Городской Фестиваль методических разработок
музейно-образовательных проектов
«Урок в музее»

Номинация: «Музейное пространство»
Музей истории Екатеринбурга

ФИО участника

Савинова Галина Георгиевна, МАОУ СОШ № 117, учитель русского языка и литературы

Филимонова Лариса Владимировна, МАОУ-Гимназия № 47, учитель русского языка и литературы

Методическая разработка музейного урока (мероприятия)

Класс (возраст) 11 класс

Тема урока (мероприятия): «Рыцарь счастья»

Цели урока (мероприятия): 1) формирование ценностного отношения учащихся к истории родного города; 2) мотивация к изучению «литературных портретов» поэтов Серебряного века

Место проведения: Музей истории Екатеринбурга, ул. Карла Либкнехта, 26.

Основные этапы:

Этапы	Задачи	Формы организации деятельности	Итоги
I этап. Музейный урок: Экспозиция -выставка «Библиотека С. А. Тихоцкой»	1. Познакомиться с частной Библиотекой С.А.Тихоцкой 2. Актуализировать знаний по истории 90-х годов XX века 3. Узнать о судьбе нашего земляка, талантливого литературоведа, мастера художественного слова В.С.Рутминского (18 февраля 2026 года 100 лет со дня рождения) 4. Отработать технологию получения знаний в музейном пространстве.	1. Тематическая экскурсия «Выставка «Библиотека С. А. Тихоцкой» (экскурсовод музея). 2. Жизнь «Библиотеки С.А.Тихоцкой» (1992-2002). «Пирамида фактов» - работа с информационным текстом (Приложение №1) 3. «Рыцарь счастья» - Биография В.С.Рутминского. 3.1. «Ожившие строки» (Голос В.С.Рутминского (https://disk.yandex.ru/d/Zzs1gYxyCLfgGA) 3.2. Фасилитационная сессия (работа с цитатами-воспоминаниями о В.С. Рутминском и представление выводов на Клейкой стене (Sticky wall). (Приложение №2).	1. Знакомство с частной Библиотекой С.А.Тихоцкой. 2. Работа в творческих группах. 3. Представление результатов.
II этап. Музейный урок: «Из музея в школу»	1. Познакомиться с «литературными портретами» В.С. Рутминского на уроке в школе. 2. Изучить и проанализировать	1.«Мы меняем души, не тела». Николай Степанович Гумилев (1886-1921) (Текст распечатан, на партах https://proza.ru/2017/11/07/1526). *Время*	Кроссворд «Николай Гумилев – путешественник, воин, Поэт» заполнен.

	публицистический текст.	*чтения текста – 20 минут*. 2. Ответы на вопросы по прочитанному. Кроссворд. (Приложение № 3).	
III этап. Подведение итогов.	«Рыцари счастья» начала и конца XX века.	Мы рассмотрели «портреты» Н.С. Гумилева и В.С. Рутминского. Что их объединяет? - Связь творческих биографий с историей Отечества. - Рождённые поэтами. - Рыцарское отношение к жизни. **Рыцарь счастья** Как в этом мире дышится легко! Скажите мне, кто жизнью недоволен, Скажите, кто вздыхает глубоко, Я каждого счастливым сделать волен. Пусть он придёт, я расскажу ему Про девушку с зелёными глазами, Про голубую утреннюю тьму, Пронзённую лучами и стихами. Пусть он придёт! я должен рассказать, Я должен рассказать опять и снова, Как сладко жить, как сладко побеждать Моря и девушек, врагов и слово. А если всё-таки он не поймёт,	Литературная гостиная «Поэты Серебряного века» (знакомство 11-классников с другими «литературными портретами» В.С. Рутминского (https://proza.ru/avtor/rvictor?ysclid=ml2lzm99ne506173106), чтение наизусть стихотворений выбранного поэта).

		Мою прекрасную не примет веру И будет жаловаться в свой черёд На мировую скорбь, на боль — к барьеру! 1917 г.	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Татьяна Борисовна Браславская – филолог, музейный работник, организатор литературных вечеров в Библиотеке С.А. Тихоцкой (1992-2002). Музей истории Екатеринбурга.

Т.Б. Браславская. «Четвёртый четверг в Библиотеке Тихоцкой» (отрывки)

Эти вечера в Музее истории Екатеринбурга, растянувшиеся на десять лет, стали …очень важной частью нашей духовной жизни.

Первые встречи были похожи на встречи изголодавшихся по малоизвестной, неразрешенной, непечатаемой поэзии и были окрашены неким экстазом: мы набрасывались на горы фотографий, принесённых В.С. и его женой Наталией Брониславовной, относящихся к поре Серебряного века; Махотин тащил через весь город бюст Цветаевой из мастерской Эткало; из Крыма мы получили кусты коктебельской полыни с могилы Волошина. Слушательницы, впоследствии образовавшие отряд поклонниц-рутминисток, приносили переписанные когда-то кусочки стихов и старые книжицы.

В так называемом кабинете, где находилась старинная мебель и хранились еще не разобранные книги, висели резные часы русской работы. Их не успели отреставрировать, но бой их был завораживающий. Только после этого звонка-боя (дети!) Рутминский начинал священнодействовать.

В Рутминском нас покоряла, кроме всего прочего, его доброжелательность, какая-то ласковость: будучи сверхзнатоком поэзии серебряного века, он не важничал абсолютно. После беседы к нему подходили слушатели, что-то уточняли, немного даже спорили. Что-то дополнительно выспрашивали. Дело в том, что в библиотеке собирались вполне гуманитарно образованные люди, как правило, женщины, окончившие, однако. Технические вузы.

После лекции выстраивалась очередь рутминисток на провожание…

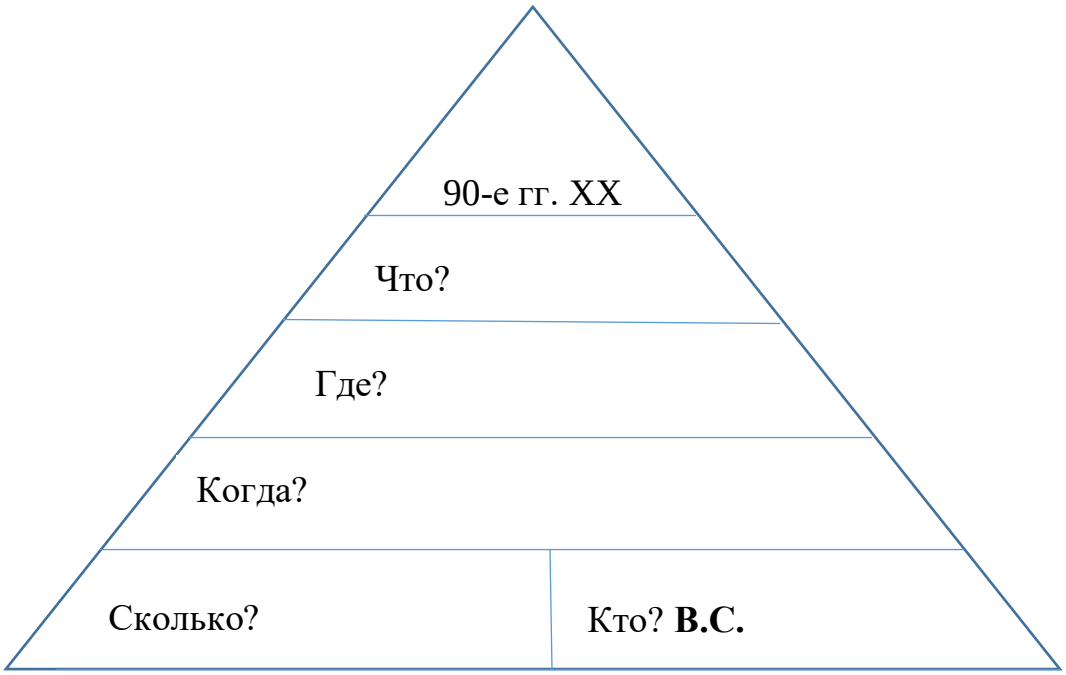
Результатом всех этих встреч с Рутминским в Библиотеке Тихоцкой явилось приобщение к духу поэзии, культуры, знания, трагических и высоких судеб поэтов. Мы прослушали почти шестьдесят программ, многие В.С. (по нашей просьбе) повторял – не повторяясь! –

Борис Пастернак, Цветаева, Ахматова, Мандельштам, Блок, М.Волошин. План составлял сам В.С.

Вечера В.С. Рутминского в нашем музее стали духовным событием в культурной жизни города. Именно по представлению Музея истории Екатеринбурга Виктор Сергеевич был удостоен звания лауреата Губернаторской премии 1999 года за бескорыстное служение искусству.

… И непрерывно будут строки литься
Серебряного века – на века,
И снова пожелтевшие страницы
Прошелестят у моего виска…

Задание: прочитайте текст, заполните «Пирамиду факта»
Что? Культурное событие – встречи любителей поэзии
Где? Музей истории Екатеринбурга
Когда? Каждый 4-й четверг месяца
Сколько? – 60 встреч
Кто? Рутминский

Приложение № 2

Ребята разделены на группы.
Каждой группе выдаётся "свой" текст.
Задача: представить своеобразную "выжимку" - подчеркнуть, выделить главное о Рутминском и записать на отдельный листок, который они крепят на «клейкую стену».

«Дар тайнослышанья тяжелый...»

Виктор Сергеевич Рутминский (1926-2001) - феноменальная личность, человеке энциклопедического образования, крупнейший литературовед XX века, уникальный лектор.

Детство
«Дверь отперта. Перестипи порог.
Мой дом раскрыт навстречу всех дорог»
С детских лет ощущал не подвластное ему влияние эпохи:
В родительском доме было много музыки. Мама играла на фортепиано. Семью навещал Иван Козловский, он начинал свою артистическую карьеру в Свердловском оперном театре. У Фалеевых (фамилия отца и Виктора Сергеевича по паспорту) собиралась интеллектуальная музыкально-литературная публика.
В 1932 году отец, офицер-артиллерист, был репрессирован. Мама вскоре заболела. Воспитывала мальчика ее сестра, известный в городе педагог Мария Васильевна Бабенко. Виктор рос *ребенком серьезным, прислушивающимся к тому, что внутри, внимательнее, чем к тому, что снаружи.* В его голове вспыхивали странно-гармоничные строки, где-то услышанные и как будто не слышанные нигде, родившиеся в нем.

Студенческая жизнь.
«Голова у тебя крепкая, да не сносить ее на плечах». П.Бажов
Начавшаяся война неожиданным образом повлияла на культурное состояние Свердловска. Сюда эвакуировались не только заводы, но и музеи, театры, вузы.
В 1944 году Виктор Сергеевич поступил в Уральский государственный университет на филологический факультет. Тогда он уже вовсю писал стихи. Юноша Рутминский не был диссидентом, его бунтарство, как позднее у Иосифа Бродского, носило не политический, а, скорее, эстетический характер. *Он смеялся над тем, что чувствовал ненастоящим, вымученным.*

Лагерь. «Остановить мне не дано – Веретено».
XX век внес свои нюансы во взаимоотношения поэта и власти - донос на Рутминского, осужден по 58-й статье за стихи (точно неизвестно, какие именно), прочитанные на одном из литературных собраний.
Хотя Виктор Сергеевич знал имя «стукача», он не указал его имени: «У него семья, сын растет, зачем?».

«Четыре месяца я провел во внутренней тюрьме, а затем шесть лет в лагерях. Заканчивал срок на Колыме, где был шахтером».
В октябре 1953-го добрался до Свердловска. Но жить в городе не разрешили, поселился в Нижнем Тагиле, окончил бухгалтерские курсы, работал инженером.
Но самое трудное испытание предстояло именно здесь. Желание общаться с близкими по интеллектуальному уровню тянуло к бывшим друзьям, а те переходили на другую сторону улицы или убедительно не замечали при встрече. Предельно деликатный Виктор Сергеевич прекратил попытки сближения.

Тридцать лет человек, говоривший и мысливший стихами, вел предмет «Бухгалтерский учет».

«Стихи мои, бегом, бегом,
Мне в вас нужда, как никогда»

В 1955-м Рутминского официально реабилитировали.

После лагерей Виктор Сергеевич почти не писал собственных стихов. Но, приходя с работы домой, он погружался в *мир поэзии*: Блок, Волошин, Гиппиус, Цветаева, Гумилев… Этот мир принимал его в отличие от реального и стал куда более «своим», ярким, живым и бесконечным.

Поэзия по-прежнему руководила его судьбой. Завершая университетское образование, однажды на перемене увидел на столе открытый томик Игоря Северянина, задержался, присел. Подошла девушка, хозяйка редкой книжки, Наталья Толочко. Так они и познакомились – на будущие почти пятьдесят лет.

«Он показался мне каким-то обугленным. Понимаете? Это было ощущение, шедшее изнутри. И там же жило удивительное чувство *абсолютной внутренней свободы»*, – вспоминает Наталья Брониславовна. Их объединили поэтические интересы, жизненные позиции, отношение к миру.

Истинная жизнь Виктора Сергеевича протекала вечерами. Брал в руки книгу страниц в пятьсот и осваивал ее до ночного боя курантов.
У него была *феноменальная память*: поэмы знал наизусть с единственного прочтения, песни, и музыку, и слова – с единственного прослушивания. Он откликался стихами на любое явление жизни и почти не повторялся (хотя были, конечно, и любимые строчки).

«Я не изгой, а пасынок России»
Трагедия Рутминского состояла в том, что его «нужный момент» долго не наступал. Три десятилетия он впитывал знания, систематизировал их, жил в них, ориентировался в поэтической реальности лучше многих литературоведов, но не имел возможности донести до людей. Серебряный век был еще заперт на ключ времени, как и его преподавательский талант.

Щедрый, открытый человек, с естественным стремлением поделиться. Можно только догадываться, как он удерживал в себе такое количество стихов, как не взорвался изнутри любовью к поэзии. Случались периоды депрессии, подавленного настроения. Долгие годы Рутминский ощущал себя за бортом жизни. И все-таки он дождался своего часа.

«Человек оттуда»
В характере Виктора Сергеевича было не навязываться, он никогда не пропагандировал себя. Первыми слушателями стали ученики его жены. Наталья Брониславовна Толочко – известный в Екатеринбурге педагог:
«Вокруг меня всегда оседало много детей. Они приходили к нам в дом и становились общими детьми. Виктор Сергеевич их привлекал, поражал тем, сколько стихов знает на память. И мы начали собирать у себя любителей поэзии: сначала школьники, потом близкие друзья, потом друзья друзей. У Виктора Сергеевича появились поклонницы, называли себя «рутминистками».

Когда он читал лекции, он преображался. Люди забывали о времени, воспринимали его «человеком оттуда», из той эпохи, о которой велся рассказ. Вполне знающие слушатели могли спросить, например, о личном общении… с Николаем Гумилевым или Александром Блоком.

Любимый его поэтический пласт, который он открыл, как неизведанную Атлантиду, – *Серебряный век.* Но хорошо знал и европейских поэтов, Рутминский переводил с польского, немецкого, английского. Интересовался историей: декабристы, народовольцы, французская революция. *Человек широких интересов, он понимал, что литература и история связаны общими вибрациями.*

«Настоящая свобода»

В конце 80-х он вдруг стал необыкновенно востребован и нарасхват приглашался для выступлений в институты, библиотеки, дома культуры, вел цикл передач на радио. У него был необыкновенный голос: не бодро дикторский, не назидательно учительский, а глубоко человеческий, о нем так и говорили – *«голос из Серебряного века».*

Особенность его лекторской манеры: артистизм, прозрачная структурность материала, которая возможна лишь при полном знании предмета. В них не только биографии поэтов и анализ творчества, в них понимание судеб тех людей, того времени.

Единственная официальная награда, которую получил этот человек с уникальным просветительским даром, – премия губернатора Свердловской области.

«Индикатор родства душ»

Виктор Сергеевич прожил 75 лет. Поэзия создала его таким, каким он был. *Мягким, но умеющим принимать и исполнять «железные» решения*, одним из которых стало «не состоять ни в каких партиях, союзах, группах».

По-детски непосредственным, «не материальным» – и проникающим в глубины знания о мире.

Рутминский был убежден, что *литература чрезвычайно важна для воспитания:* молодой человек должен читать стихи, особенно лирические.

Виктор Сергеевич Рутминский — это явление, осознавать значимость которого нам еще предстоит и предстоит; он — носитель того самого Слова, которое было в начале всех начал. Его творчество — путеводная нить, которая способна вывести нас в мир, где любят, страдают и вновь и вновь верят в Добро и Разум гениальные избранники капризных богов — вечно юные разрушители границ сознания и самой Вселенной, дерзкие враги косности и лицемерия — поэты...

Михаил Любарский, журналист, ведущий радиоканала «Утренняя волна» «РАДИО УРАЛА».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2 (для обучающихся)

«Дар тайнослышанья тяжелый...»

Виктор Сергеевич Рутминский - феноменальная личность, человеке энциклопедического образования, крупнейший литературовед XX века, уникальный лектор.

Детство

«Дверь отперта. Перестипи порог.
Мой дом раскрыт навстречу всех дорог»

С детских лет ощущал не подвластное ему влияние эпохи:

В родительском доме было много музыки. Мама играла на фортепиано. Семью навещал Иван Козловский, он начинал свою артистическую карьеру в Свердловском оперном театре. У Фалеевых (фамилия отца и Виктора Сергеевича по паспорту) собиралась интеллектуальная музыкально-литературная публика.

В 1932 году отец, офицер-артиллерист, был репрессирован. Мама вскоре заболела. Воспитывала мальчика ее сестра, известный в городе педагог Мария Васильевна Бабенко. Виктор рос ребенком серьезным, прислушивающимся к тому, что внутри, внимательнее, чем к тому, что снаружи. В его голове вспыхивали странно-гармоничные строки, где-то услышанные и как будто не слышанные нигде, родившиеся в нем.

Студенческая жизнь.
«Голова у тебя крепкая, да не сносить ее на плечах». П.Бажов
Начавшаяся война неожиданным образом повлияла на культурное состояние Свердловска. Сюда эвакуировались не только заводы, но и музеи, театры, вузы.
В 1944 году Виктор Сергеевич поступил в Уральский государственный университет на филологический факультет. Тогда он уже вовсю писал стихи. Юноша Рутминский не был диссидентом, его бунтарство, как позднее у Иосифа Бродского, носило не политический, а, скорее, эстетический характер. Он смеялся над тем, что чувствовал ненастоящим, вымученным.

Лагерь. «Остановить мне не дано – Веретено».
XX век внес свои нюансы во взаимоотношения поэта и власти - донос на Рутминского, осужден по 58-й статье за стихи (точно неизвестно, какие именно), прочитанные на одном из литературных собраний.
Хотя Виктор Сергеевич знал имя «стукача», он не указал его имени: «У него семья, сын растет, зачем?».

«Четыре месяца я провел во внутренней тюрьме, а затем шесть лет в лагерях. Заканчивал срок на Колыме, где был шахтером».
В октябре 1953-го добрался до Свердловска. Но жить в городе не разрешили, поселился в Нижнем Тагиле, окончил бухгалтерские курсы, работал инженером.
Но самое трудное испытание предстояло именно здесь. Желание общаться с близкими по интеллектуальному уровню тянуло к бывшим друзьям, а те переходили на другую сторону улицы или убедительно не замечали при встрече. Предельно деликатный Виктор Сергеевич прекратил попытки сближения.

Тридцать лет человек, говоривший и мысливший стихами, вел предмет «Бухгалтерский учет».

«Стихи мои, бегом, бегом,
Мне в вас нужда, как никогда»

В 1955-м Рутминского официально реабилитировали.
После лагерей Виктор Сергеевич почти не писал собственных стихов. Но, приходя с работы домой, он погружался в мир поэзии: Блок, Волошин, Гиппиус, Цветаева, Гумилев… Этот мир принимал его в отличие от реального и стал куда более «своим», ярким, живым и бесконечным.

Поэзия по-прежнему руководила его судьбой. Завершая университетское образование, однажды на перемене увидел на столе открытый томик Игоря Северянина, задержался, присел. Подошла девушка, хозяйка редкой книжки, Наталья Толочко. Так они и познакомились – на будущие почти пятьдесят лет.

«Он показался мне каким-то обугленным. Понимаете? Это было ощущение, шедшее изнутри. И там же жило удивительное чувство абсолютной внутренней свободы», – вспоминает Наталья Брониславовна. Их объединили поэтические интересы, жизненные позиции, отношение к миру.

Истинная жизнь Виктора Сергеевича протекала вечерами. Брал в руки книгу страниц в пятьсот и осваивал ее до ночного боя курантов.

У него была феноменальная память: поэмы знал наизусть с единственного прочтения, песни, и музыку, и слова – с единственного прослушивания. Он откликался стихами на любое явление жизни и почти не повторялся (хотя были, конечно, и любимые строчки).

«Я не изгой, а пасынок России»

Трагедия Рутминского состояла в том, что его «нужный момент» долго не наступал. Три десятилетия он впитывал знания, систематизировал их, жил в них, ориентировался в поэтической реальности лучше многих литературоведов, но не имел возможности донести до людей. Серебряный век был еще заперт на ключ времени, как и его преподавательский талант.

Щедрый, открытый человек, с естественным стремлением поделиться. Можно только догадываться, как он удерживал в себе такое количество стихов, как не взорвался изнутри любовью к поэзии. Случались периоды депрессии, подавленного настроения. Долгие годы Рутминский ощущал себя за бортом жизни. И все-таки он дождался своего часа.

«Человек оттуда»

В характере Виктора Сергеевича было не навязываться, он никогда не пропагандировал себя. Первыми слушателями стали ученики его жены. Наталья Брониславовна Толочко – известный в Екатеринбурге педагог:

«Вокруг меня всегда оседало много детей. Они приходили к нам в дом и становились общими детьми. Виктор Сергеевич их привлекал, поражал тем, сколько стихов знает на память. И мы начали собирать у себя любителей поэзии: сначала школьники, потом близкие друзья, потом друзья друзей. У Виктора Сергеевича появились поклонницы, называли себя «рутминистками».

Когда он читал лекции, он преображался. Люди забывали о времени, воспринимали его «человеком оттуда», из той эпохи, о которой велся рассказ. Вполне знающие слушатели могли спросить, например, о личном общении… с Николаем Гумилевым или Александром Блоком.

Любимый его поэтический пласт, который он открыл, как неизведанную Атлантиду, – Серебряный век. Но хорошо знал и европейских поэтов, Рутминский переводил с польского, немецкого, английского. Интересовался историей: декабристы, народовольцы, французская революция. Человек широких интересов, он понимал, что литература и история связаны общими вибрациями.

«Настоящая свобода»

В конце 80-х он вдруг стал необыкновенно востребован и нарасхват приглашался для выступлений в институты, библиотеки, дома культуры, вел цикл передач на радио. У него был необыкновенный голос: не бодро дикторский, не назидательно учительский, а глубоко человеческий, о нем так и говорили – «голос из Серебряного века».

Особенность его лекторской манеры: артистизм, прозрачная структурность материала, которая возможна лишь при полном знании предмета. В них не только биографии поэтов и анализ творчества, в них понимание судеб тех людей, того времени.

Единственная официальная награда, которую получил этот человек с уникальным просветительским даром, – премия губернатора Свердловской области.

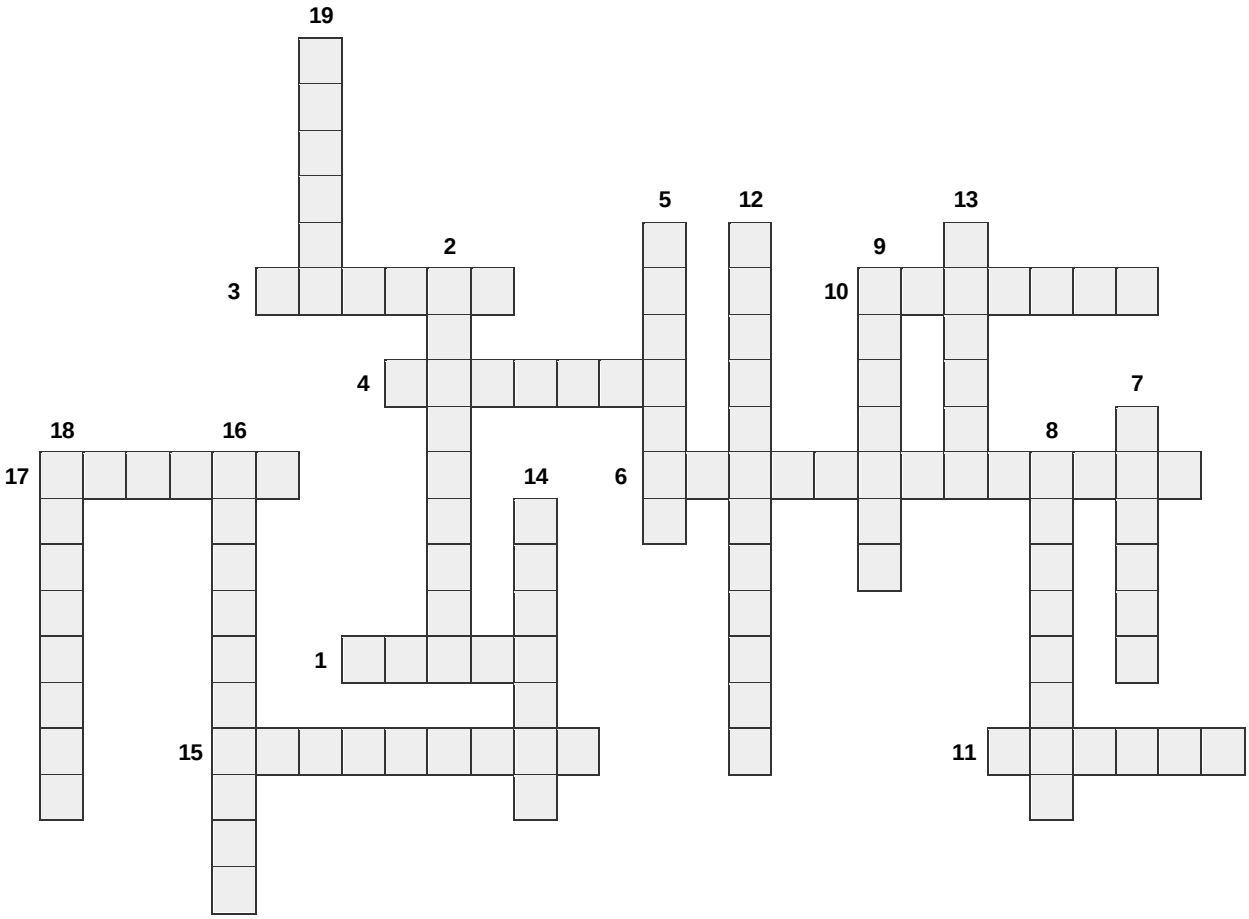
«Индикатор родства душ»

Виктор Сергеевич прожил 75 лет. Поэзия создала его таким, каким он был. Мягким, но умеющим принимать и исполнять «железные» решения, одним из которых стало «не состоять ни в каких партиях, союзах, группах».
По-детски непосредственным, «не материальным» – и проникающим в глубины знания о мире.
Рутминский был убежден, что литература чрезвычайно важна для воспитания: молодой человек должен читать стихи, особенно лирические.

Виктор Сергеевич Рутминский — это явление, осознавать значимость которого нам еще предстоит и предстоит; он — носитель того самого Слова, которое было в начале всех начал. Его творчество — путеводная нить, которая способна вывести нас в мир, где любят, страдают и вновь и вновь верят в Добро и Разум гениальные избранники капризных богов — вечно юные разрушители границ сознания и самой Вселенной, дерзкие враги косности и лицемерия — поэты...
Михаил Любарский, журналист, ведущий радиоканала «Утренняя волна» «РАДИО УРАЛА».

Приложение № 4

Кроссворд «Николай Гумилёв – путешественник, воин, Поэт»

1. Один из парижских псевдонимов Н. Гумилёва (фамилия)
2. Автор книга «На берегах Невы» (фамилия)
3. Фамилия поэта-символиста, кого Н. Гумилев называл своим учителем
4. Фамилия поэта, с которым состоялась дуэль на Чёрной речке
5. В военной поэзии Н. Тихонов и К. Симонов по отношению к Н. Гумилёву
6. Они дали название одному из сборников стихов. Об этом названии негативно отзывался один из критиков, считая, что «…. в поэзии – это всё равно что спортсмен в религии»
7. Как и все поэты, Н. Гумилёв был кто?

8. По рождению Н. Гумилёв кто?
9. Н. Гумилёв создал новую поэтическую среду, «Цех поэтов». Гумилёв кто?
10. Цитадель акмеистов – журнал. Название.
11. В Париже Н. Гумилёв выпускал поэтический журнал. Название
12. «В поэте всю жизнь было что-то детское; по ему собственному слову, ему всегда было» сколько лет?
13. По чину своему в Первую мировую был вольноопределяющимся, т е он кто?
14. Так в Первую мировую называли добровольца
15. Директор Царскосельского лицея, ценивший поэтический талант своего ученика
16. Где родился Н. Гумилёв
17. Любимый экзотический континент
18. Фамилия жены Н. Гумилева, тоже поэта-акмеиста
19. Почти каждое стихотворение из сборника «Огненный столп» - это уникальное, непревзойдённое творение, или …?

